

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЮЛИЯ ГАУФ

18+



Светлячок
ДЛЯ БАНДИТА

Юлия Гауф
Светлячок для бандита
Серия «Светлячок», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69513634

SelfPub; 2023

Аннотация

Прошло почти три года. Три года Марина строила свою жизнь без Андрея, причинившего ей столько боли. Новый город, новая работа и новая жизнь. И ребенок, который не должен стать таким, как его отец. Вот только судьба – шутница, и тот, кого Марина так старалась забыть вернулся. Но зачем? Отомстить Марине за предательство? Или... Первая книга "Заноза для бандита" доступна бесплатно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Гауф

Светлячок для бандита

Пролог

Вечер пьянит, сводит с ума своим жаром, опалает учащенным дыханием.

Впервые за долгое время отпускаю себя, снова чувствую свободу. Столько времени заперта была, не чувствуя ни души своей, ни тепла.

Едва он открывает мне дверь – подхожу к мужчине, обвиваю его шею, и тянусь за поцелуем. Ну же, не будь таким деревянным, помоги мне не думать... ты нужен мне сейчас! Нужен!

Включается в игру. Пинает ногой дверь, прижимает меня к стене, и целует упоительно жарко. Странно мы выглядим со стороны: я в длинном пуховике, шарфе и шапке, а он – в футболке и джинсах.

– Детка, ты сегодня такая горячая, – шепчет мне на ухо мужчина, на миг прервав поцелуй, но затем он снова возвращается к моим губам, и целует жестко – так, как мне и надо сейчас. Поглощает меня, подчиняя себе, и помогая справиться с самой собой.

Руки дрожат, пока я пытаюсь стянуть с него футболку,

чуть прилипшую к разгоряченному телу, но мужчина хватает меня за запястья, и смотрит странно.

– Что, уже не хочешь? – задыхаюсь я. – Столько намекал на это... или хочешь помучить меня?

– Шутница... подожди, – жарко шепчет Руслан, обхватив меня еще крепче, и протягивает мне синюю коробочку, которую вытащил из кармана. – Примешь?

Весь мой запал растворяется в панике. Беру в руки коробочку, открываю. Там кольцо. Плохо видно, но...

– Выйдешь за меня? – чуть смущенно предлагает Рус. – Знаю, это слишком быстро, но мне кажется, что мы подходим друг другу. И мелкого твоего я могу усыновить... ты согласна?

Смотрю на мужчину, и не знаю, что ответить.

Отказать?

Согласиться?

Мы с Русланом ведь очень похожи – в этом он прав. И друг другу подходим. Уютно с ним, спокойно, но...

– Мариш, ты не согласна? Почему ты молчишь? – тревожится Руслан.

Потому что объявился Андрей.

И все испортил, как, впрочем, и всегда!

Глава 1

Три дня назад

– Не понимаю, – возмущается Лариса Петровна – постоянная клиентка нашего салона, – ну вот зачем дети рожают детей? Нет тебе тридцати – не рожай! Плодят нищету, а потом на наши налоги жируют! Или ноют, что продавщицами работать приходится, да парикмахершами. Учиться надо было, а не ноги раздвигать! Тупые малолетки... не понимаю!

«А я не понимаю, как можно краситься в цвет «взбесившийся баклажан», хотя на дворе уже не девяностые» – мрачно думаю я, нанося на пережженные волосы вредной клиентки смывку.

Знает ведь, что у меня маленький ребенок. И знает, сколько мне лет – видела нас с Захаром в парке. И теперь, маскируя свои оскорбления под возмущение современными нравами, пытается меня уколоть.

И ведь не пошлешь!

– Ох, Мариночка, что это я? – улыбается эта мадам. – Я не про тебя. Парикмахер – уважаемая профессия, жизненно—необходимая даже! Уверена, что ты не жалеешь, что так рано родила. Во сколько, кстати? В шестнадцать? В семнадцать?

– В двадцать один год, – отвечаю я, колдуя над волосами клиентки. – Разумеется, я не жалею.

Улыбаюсь, вспоминая сына. Такой маленький, такой лю-

бимый... даже не знала, что можно любить кого — то ТАК сильно! А ведь первые месяцы беременности я очень жалела, что не могу сделать аборт. И ждала появления ребенка на свет с ужасом, надеясь, что родится дочь.

Я знала, как поладить с девочкой. Я бы делала ей прически, наряжала в платья, а когда она повзрослела бы — мы вместе ходили бы по маникюрным салонам. Я бы помогла выбрать дочери наряд для выпускного вечера и свадебное платье. Но родилась у меня не дочь.

Сын. Захар. И едва я взяла его на руки первый раз — красного, сморщенного, и такого хрупкого, моя жизнь разделилась на «до» и «после». Сын стоил всего, что случилось со мной!

И это так странно: держать на руках своего ребенка, и заранее прощать ему все будущие прегрешения. Когда — ни будь он мне нахамит, вытащит деньги из сумки, придет домой пьяным среди ночи и забудет про мой День Рождения. Будет трепать мне нервы, доводить до белого каления, но я все равно буду любить его больше всего на свете.

А пока Захар лишь маленький мальчик, разговаривающий короткими повелительными фразами, не перестающими умилять меня и подруг.

Захар вырастет хорошим человеком! Он будет любящим сыном, а когда — ни будь станет заботливым отцом и мужем. И никогда он не пойдет по стопам своего отца или моих родителей — этого я не допущу!

Это снится мне в кошмарах...

— Как у вас в школе дела? — быстро задаю я вопрос клиентке. Чтобы не вспоминать. — Новый Год совсем скоро, дети радуются, наверное?

— Поколение дебилов! — радостно возмущается Лариса Петровна. — Растут еще тупее, чем их недоумки — родители. А скажи им хоть слово поперек — прибегают, орут, судами грозят! Не празднику эти «дети» радуются, а каникулам, на которых родители будут валяться пьяными рожами в залах, и не мешать своим отпрыскам становиться юными алкоголиками!

Не Лариса Петровна, а Гринч какой — то. И откуда столько ненависти?

Хотя, кто знает, может перегорела? Детки — то, и правда, наглые сейчас. А если их в классе двадцать человек, то...

Я бы сошла с ума, наверное.

— А ты, деточка, как будешь праздник встречать? С мужем? — ласково — преласково щебечет клиентка. — Кстати, как его зовут, если не секрет?

— Я не замужем, — хмыкаю я, предвидя следующий вопрос.

— А где отец твоего чудесного сыночка? — картинно округляет глаза женщина, и становится похожа на мопса.

В СИЗО до сих пор, новости включите! Даже по федеральным иногда сюжеты крутят.

— Он скрылся в закате, помахав мне рукой на прощание, — вздыхаю я горестно. — Бросил, подлец.

– Вот же скотина! – уже непритворно злится Лариса Петровна, и взгляд ее смягчается.

– Еще какая, – повторяю я.

Может, это и некрасиво, но я вполне неплохо научилась пользоваться немногочисленными положительными сторонами того, что я мать— одиночка. И когда даешь понять людям, что тебя обманули, и бросили – жалеть начинают. Со-чувствовать.

Чем я иногда беззастенчиво пользуюсь – вот как сейчас. Слишком надоели мне уколы этой вредины, намекающей на мой не слишком высокий моральный облик. Пусть лучше жалеет меня— брошенку.

Андрей... жаль, что все произошло именно так. Осуждала Веронику за ее жестокую женскую месть, а сама? Я ведь тогда, по пути в столицу, едва отойдя от шока, схватила телефон Кристины, и начала звонить ему. Хотела предупредить, сказать, чтобы бежал.

Прощения попросить за свой поступок. Пусть, невольно, но именно из— за меня все и произошло.

Да, изменил, но это не повод сажать его! Пусть бы он мне и каждый день изменял, лишь бы на свободе был!

Но сначала было занято, а потом мне ответил Олег.

– Его взяли, в доме обыск, – сказал он тогда. – И если это твоих рук дело – беги.

И я сбежала. Поняла, что натворила, и чем мне это грозит. Если не Андрей мне голову открутит – то другие. Те, кто на

него работал.

— ... еще встретишь хорошего человека, — продолжала вещать Лариса Петровна. — Присмотрись к вдовцам с детишками — такой и твоего ребенка примет. Или ты уже нашла кого — то?

Нашла. И пытаюсь строить свою жизнь, выкинуть Андрея из головы, и из сердца.

Рано или поздно у меня получится!

Уже почти получилось!

Глава 2

АНДРЕЙ

3 года назад

Права Марина! Ох, права! Алкоголь – зло. Нажрался как скотина, и натворил...

Но не думал ведь, что она придет! Ждал, надеялся, но слишком долго время шло – минуты считал, как сопливый малолетка. Думал, придет моя девочка, и я пообещаю ей все, что угодно! Все, что она захочет пообещаю, ведь это любовь!

Прощения бы попросил за все, что натворил. За все, в чем провинился перед ней, и даже за то, в чем не виноват.

Лишь бы вернулась ко мне! Лишь бы смотреть в ее глаза до конца жизни, лишь бы не отталкивала больше! И за месть свою глупую провинился бы, ведь именно Марину она задела! Мне от нее легче не стало – лишь хуже!

А она увидела эту сцену. Не могла не увидеть, иначе бы не убежала в слезах...

Идиот, с чего я вообще решил, что Марина, едва придет, начнет ластиться ко мне? Как мог перепутать руки моей девочки с руками шлюхи, которая дальнобойщиков на трассе обслуживала?

С пьяных глаз!

Бью кулаком о белую стену, как дурак радуясь, что остав-

ляю на ней свою кровь. Красиво получается: красное на белом. Красиво и зловеще. Еще удар, и еще... хоть злость свою выместил. И протрезвел немного.

Надо ехать!

– Стой! – хватает меня Олег, и к моей злости, у него получается меня удержать. Из— за моей отсутствующей сейчас координат. – Дай ты ей время, не торопись так! Вы сейчас только окончательно разруга...

Отталкиваю младшенького, не собираясь тратить драгоценное время на бессмысленный спор и иду к двери. Но Олег словно с цепи сорвался – виснет на мне, держит.

– Разобьешься ведь! Позвони ей, соври, что она не так поняла, – тараторит Олег. – Сам ведь понимаешь, что никакого смысла сейчас нет в вашей встрече!

Пожалуй, Олег прав. Единственный за всю свою жизнь раз. Только с чего это он так осмелел?

– Телефон дай, – протягиваю я руку. – Твоих рук дело?

– О чем ты? – младшенький протягивает мне свой телефон, и я набираю знакомый номер.

– Ты надоумил шлюх позвать? И Марину впустил?

– Нет, – хмурится брат. – Я бы никогда...

– Не ври! – прерываю я Олега, и снова набираю Марину. – Я тебя насквозь вижу, родственничек!

Светлячок не отвечает. Звоню, и слушаю болезненные гудки, отмеряющие эти мерзкие минуты моей жизни. Хоть бы глупостей не натворила... не было ведь ничего!

– Я не хотел Марину впускать, – бубнит Олег виновато. – Да, я не самый лучший брат, но я не хочу, чтобы ты разбился пьяный! Марина – хорошая девушка...

– Которую ты не оценил, – злюсь я.

Почему злюсь? Ведь сам настоял, чтобы познакомился с ней поближе. Чтобы в дом ввел, чтобы мне отдал и в сторонку отошел. Заплатил за это даже!

– Я оценил... только поздно. Дай ей остыть! И никто не заставлял тебя ей изменять!

Нет! Не дам я ей время! Сколько времени потерял на пустые разговоры! Успеет Марина напридумывать себе глупостей, пока я здесь беседы веду.

– Едем! – решаю я. – Ты за рулем!

Толкаю дверь, и морщусь от холода – волосы высохнуть не успели. Заболею... плевать!

К машине мы подойти не успеваем.

– В дом иди. Быстро, – толкаю я Олега, наблюдая как меня идут арестовывать. Дом окружили... сколько их? Человек тридцать – и на одного меня!

Какая честь, так и возгордиться можно!

Без доказательств бы не решились, значит, есть на меня что— то. И эти не из наших, которые все у меня в кармане. Столичные?

– Громов Андрей Николаевич, – подходит ко мне...ба! Да это же знакомец Светлячка! Чуть ли не прыгает от радости, хоть и пытается сдержаться. – Вы арестованы по подозре-

нию...

Киваю, слушая список своих прегрешений. Что нарыли, мне интересно? И кто мог меня сдать?

В наручники меня не заковывают – ведут к служебной машине, и сажают на заднее сидение. Уже отъезжая от дома, вижу, как внутрь забегают опера.

Наши дни

– Ну и как оно? – интересуется Олег, везя меня домой. Домой! Надо же...

– Вполне неплохо, – отвечаю я, открыв окно. – Самообразованием занялся, наконец— то!

Вдыхаю холодный, свежий воздух. Олег бурчит что— то, но мне плевать – потерпит. Три года меня перевозили из колонии в СИЗО и обратно, и окружающий мир я видел лишь из окон автозаксов. Всегда рядом был конвой, напоминающий мне, что свобода, оказывается, великая ценность!

Ценность, которую очень легко потерять!

– Чем займешься?

Смотрю на брата прищурившись. Дураком был – дураком остался.

– Жить буду. Вот чем.

– Ты ведь понял, о чем я, – дуетса младшенький.

Взрослый ведь уже, но ведет себя как ребенок! Или только со мной Олег такой рохля? Привык, что я все решаю. Что я – старший брат, который вечно за него в ответе.

– Понял, но это не твое дело, – пожимаю плечами, и с сожалением закрываю окно.

Холодно!

– Ты на сделку какую— то пошел? – осторожно интересуется Олег, боясь, что я сорвусь.

Но я благодушен, и на рычание не настроен.

– Можно и так сказать.

А можно и не так.

Я долго не мог понять, откуда взялись хоть какие— то улики. Думал, вспоминал, но сообразить не мог. Решил сначала, что я сам себя сдал, ведь не стоит отрицать, что, встретив Марину я размяк. Растревожила она меня, разворошила душу и наизнанку вывернула – и я, на ней сосредоточившись, на остальное забил.

Ошибки начал совершать, своих людей плохо «держат», что не прощается. Чувствуют они слабинку – те, кто по острию лезвия ежедневно ходят.

А еще говорят, что любовь сильнее делает! Бред... меня она слабее сделала.

И свободы лишила.

Лишь на суде я узнал, какая против меня есть улика. Железобетонная – видео, как я убиваю.

... – Свидетель, что снял это, находится под нашей защитой, – вспоминаю я, как вещал обвинитель, отвечая на нападки моих адвокатов. – Это – законная улика, добытая законным путем! Мы думаем о безопасности свидетеля, вот и

не зовем за заседания! Но все нужные бумаги подписаны, и заверены!

Девочка моя, неужели я так тебя обидел, что ты возненавидела меня? Настолько возненавидела, что решила посадить, и даже не явилась ни на одно заседание суда?

А я снова ждал, что ее лицо увижу. Хотя так, пусть и не самое лучшее зрелище я представлял в клетке и в наручниках. Но хоть бы раз еще ее увидеть...

— ... Просто странно, что сам СК признал, что видео смонтировано, хоть и все три года уверяли, что это не так, — снова нудит Олег, выводя меня из привычных размышлений. — Вот мне и интересно: чего тебе это стоило?

Это стоило мне многого! Зато я свободен!

Теперь лишь осталось найти Светлячка.

Найти, и...

Глава 3

– Прости, что задержалась, – подбегаю к Руслану, и чмокаю его в щеку. – Еще успеваем? Перед фильмом ведь всегда рекламу крутят, так что...

– Давай не пойдем? – улыбается мужчина. – Может, в кафе?

Рус стряхивает со своих русых волос снег, улыбается по — доброму, напоминая мне лабрадора. Обаятельный детина, которого так и тянет потискать. Вот только... в кафе придется разговаривать, а в кино можно сидеть в темноте, сосредоточившись на сюжете чужой жизни.

И не думать.

Неловкость не испытывать. И стыд, что совсем другое лицо вспоминается.

Черт, опять...

– Давай в кафе, – подмигиваю я, и вкладываю свою ладонь в его, греясь от чужого тепла. Хорошо, что мы познакомились с ним. Пожалуй, мне впервые повезло с мужчиной!

Добрый, заботливый...

– А Захар где?

... к сыну моему хорошо относится!

– С Марго, – улыбаюсь я, как всегда, когда Захара вспоминаю.

И как я могла хоть на миг допустить мысль о том, что лучше бы его не было в моей жизни? Теперь я и представить себе не могу этого. Как это: я есть, а его нет?

– С Марго? – задумчиво трет Руслан подбородок, становясь похожим на смущенного лабрадора. На лабрадора, который вот— вот сделает что— то плохое. – Ты уверена, что это хорошая идея – оставлять маленького ребенка с ней? Маргарита – хорошая девушка, но... она, как бы это сказать...

Бывает не в себе.

Депрессии, таблетки, психологи.

Но другим она не навредит – лишь себе.

– Сейчас она в порядке, – вхожу в открытую Русланом дверь, и останавливаюсь около хостес. – Не переживай, я бы не доверила сына кому попало.

Руслан неодобрительно качает головой, но спорить прекращает.

... интересно, а Андрей бы что сказал, узнай он о том, что с его сыном часто остается не всегда стабильная Марго?

– Светлячок, ты сама— то в себе? Чтобы больше никогда не подпускала к нашему ребенку никого чужого! – наверное, сказал бы он строго. А затем поцеловал бы – на грани нежности и грубости, как только он умеет.

Умел.

Вот только не знает он о том, что у него есть сын. А если бы я сказала ему тогда – не отправил бы он меня на аборт, как Давид отправил Марго?

... – отличный отель! – оживленно произносит Руслан, и смотрит на меня выжидающе.

Как чертов лабрадор, ищущий одобрения.

– Прости, я немного устала, и все прослушала, – смущаюсь я, проклиная себя мысленно.

Ну почему я все время вспоминаю его? Почему не могу из головы выбросить, будь он проклят!

Готовлю для Захара завтрак, и невольно представляю, что за нашим маленьким кухонным столом сидит и Андрей, и с такой же любовью, как и я, смотрит на сына. Гуляю с Захаром в парке, и снова картина перед глазами: Андрей, я, и Захар, которого мы придерживаем за маленькие ладошки.

И так постоянно... хватит!

– Через неделю у нас корпоратив на работе. В Питере, – немного смущается Руслан, словно о чем – то двусмысленном говорит. – Может... поедешь со мной? Отель вполне приличный, о расходах можно не думать. Захара тоже можешь взять с собой.

Понимаю. Давно уже ждала этого намека, который и не намека вовсе.

Андрей давно бы уже...

Вздыхаю глубоко, пытаюсь заглушить нарастающую панику. Не маленькая ведь уже, не девственница – ребенка даже родила. И с Русланом мы вместе уже три месяца, а я все никак не решусь на близость.

Понятно ведь, зачем он зовет меня в Питер. И про Захара

сказал из вежливости...

– Поеду. Когда я еще в Питер выберусь, – улыбаюсь я, прикрывая чашкой дрожащие губы. – А Захара я маме оставлю, они с отцом давно просят.

... вот за это Андрей бы меня точно убил!

Губы Руслана растягиваются в голливудской улыбке... и чему так радуется? Неужели я – такой лакомый кусочек, ради которого стоило три месяца ходить вокруг да около?!

– С начальством договоришься, чтобы отпустили? – волнуется мужчина. – А то под праздники – ты сама говорила – самая горячая пора: все ринутся по салонам стрижки делать, краситься... и что вы еще там делаете! Отпустят?

Отпустят, куда денутся!

– Я ведь пообещала, что поеду!

– Тогда я бронирую для тебя номер? Или...

– Думаю, нам хватит и одного, – смотрю на Руслана в упор.

Пусть уже прекращает! Решительности хочется, поступков! Снова почувствовать себя одновременно и беззащитной, словно хрустальная статуэтка, и защищенной от всех невзгод этого мира в сильных мужских руках.

– Хорошо... кстати, мы ведь именно здесь познакомились. Помнишь? – Рус кивает на окно, за которым раскинулся зимний парк.

Помню. Конец сентября был красив, еще больше украсив Москву. Мы с Захаром гуляли по парку, собирая букет разноцветных листьев: желтых, красных, зеленых. Я увлеченно

рассказывала сыну о разных деревьях и фотосинтезе, осознавая, что он ничего не поймет.

Но он слушал так серьезно и внимательно. Смотрел на меня такими же грозowymi глазами, как и Андрей, и я на секунду отвела взгляд от него. Лишь на секунду отвернулась, снова стараясь прогнать воспоминания.

– Девушка, ваш? – отвлек меня тогда приятный голос.

Над лавочкой, на которой я сидела, и витала в облаках, возвышался мужчина, который держал моего ребенка! Боже, Захар ведь рядом со мной сидел! Ну я и мать... перемать!

– Мой! – забрала из рук чужого, незнакомого молодого мужчины сына, и прижала его к себе.

А если бы это был извращенец какой—нибудь? Или наркоман?

– Шустрый он у вас! – обаятельно улыбнулся мужчина. – Я Руслан, кстати. Работаю неподалеку, вышел вот прогуляться, и...

Встретил нерадивую мамашу с шибутным сыном!

Это было три месяца назад, и все это время Руслан вел себя как джентльмен. Именно так, как я рисовала себе в мечтах, будучи студенткой.

Вот только с этим джентльменством пора заканчивать, как и с пустыми мечтами!

Глава 4

День выдался ужасным. Началось все с того, что я проспала. Собиралась на работу впопыхах, параллельно пытаюсь накормить и умыть раскапризничавшегося Захара. Устроила на кухне полнейший кавардак, и отвезла ребенка к няне, а затем села в такси, за которое заломили цену, на которую можно купить крыло от самолета, и попала в пробку.

На работе получила нагоняй за опоздание и недовольную клиентку, отыгрывающуюся на мне за долгое ожидание.

И так весь день. Будто сегодня – пятница тринадцатое, чудесным и нелогичным способом выпавшая на Хэллоуин.

Выхожу с работы, терзаемая предчувствием неминуемого. Такое чувство у меня было лишь однажды, когда я наблюдала шторм в океане – он был ужасен и прекрасен одновременно. Губителен, но до чего же красив! Глаз было не отвести, хоть внутри все переворачивалось от первобытного ужаса перед стихией.

– Привет, кошечка! Соскучилась? – Андрей стоит около машины, и курит. – Садись!

Андрей... но он ведь в тюрьме! Я по новостям видела! Иногда крутят сюжеты про группировку, на счету которой...

Много чего! И про их главаря – Андрея Громова, отрицающего свою вину несмотря на неоспоримое доказательство вины – видеозапись. Которую он, и его адвокаты называют

подделкой.

Вот только это – не подделка. Уж я точно знаю!

Застываю в этом моменте. Не дышу почти, не двигаюсь. Зачем он приехал? Отомстить хочет? Добить меня?

– Нет, – качаю я головой.

По телу пробегают электрические импульсы, грозя сжечь меня дотла... снова!

– Садись, Марина. Думаю, нам с тобой есть о чем поговорить, – Не заставляй меня силком затаскивать тебя в машину... хотя, почему нет?

Андрей резко отбрасывает недокуренную сигарету, и наступает на меня. А я не могу отделаться от мысли, что и я – как та недокуренная сигарета. Меня ведь Андрей тоже выбросил за ненадобностью.

Вздергиваю подбородок, и сама сажусь в машину. Мне не убежать от него, но и издеваться я над собой больше не позволю!

– Ты сбежал? – интересуюсь я, едва оказываюсь в машине. – Подкоп вырыл? Или напильником решетку сточил?

– А ты все шутишь...

Шучу. Лишь бы не на тебя смотреть, а в окно. Хотя больше всего хочется с жадностью рассматривать, впитывать в себя каждую черточку твоего лица. Отмечать то, что осталось прежним, и что изменилось... морщинка на лбу стала глубже.

Побледнел, хотя даже зимой был смугловатым. Плечи, ка-

жется, стали еще шире, на шее новый шрам появился. Откуда? Видно, что шили, но неровно...

По—прежнему красив. Вернее, еще красивее стал – заматерел, уже не парнем, а мужчиной выглядит. Да он и есть – взрослый мужчина, совсем скоро двадцать девять исполнится!

Дышать нечем – расстегиваю свой пуховик, мечтая о том, чтобы стянуть и бюстгальтер, сдавливающий грудную клетку. Легкие наполняет знакомый запах, который я любила вдыхать, уткнувшись Андрею в шею.

Усилием воли давлю вырывающийся из груди стон... может, мне все это снится? Может, я с работы вышла, и мне сосулька на голову упала?

Лежу сейчас на операционном столе, обколотая наркотиками, и смотрю этот реальный до ужаса сон.

– Зачем? – спрашивает Андрей. – Зачем, Марина?

Его низкий голос вибрирует, отзываясь во мне, и снова переворачивая всю мою жизнь с ног на голову.

– Что именно? – тяну я время, хотя прекрасно понимаю, о чем он спрашивает.

– Зачем ты сдала меня? Так сильно ненавидишь?

Громов с силой сжимает руки на руле – пальцы побелели даже. Как и он сам.

Злится. Вижу, что злится. Сдерживает ругань, готовую сорваться с языка... это в заключении он научился так себя контролировать?!

– Это не я... – начинаю я говорить, и замолкаю.

Вообще— то, вина – моя. Да, я бы никогда не сдала Андрея! Никогда бы не заявила на него, соверши он даже куда более плохой поступок, чем измена...

Которая и изменой не была, ведь мы по сути расстались. Да и не обещал он мне ничего.

Но, несмотря на весь тот ужас, что я испытала, когда полковник забрал мой телефон, я на долю секунды, в самом темном кусочке своей души, испытала мрачное удовлетворение.

Удовлетворение от того, что и я, пусть и нехотя, но отомстила. Что и Андрею будет больно, что он тоже ответит...

– Не ты? А кто?

Не верит, конечно. Но и про маму я говорить не стану – знаю методы Андрея, так что...

– Так получилось. И что? Убивать меня везешь?

Взглянул на меня мельком – взгляд его я скорее почувствовала, чем увидела. Почувствовала, как ожог. Как нырок в ледяную прорубь. Как глубокий порез, разрезавший плоть.

– Увидишь, – отвечает Андрей мрачно.

И только сейчас мне становится страшно. Мы уже за МКАДом, мчимся по заснеженной трассе... куда? Неужели Андрей приехал лишь для того, чтобы избавиться от меня?

Но ведь у меня ребенок! Мне нельзя сейчас...

– Как ты нашел меня? – спрашиваю панически. – И что тебе от меня нужно? Андрей, мне нужно домой, пожалуйста...

– Найти тебя было легко, – перебивает мужчина. – Все-

го один звонок – и я узнал, где ты работаешь. Была бы не оформлена – было бы чуть сложнее. А что мне нужно... не догадываешься?

Догадываюсь, и от этого становится жутко. Когда я садилась в машину, я не боялась за свою жизнь. В голову не приходило, что могу пострадать – лишь морально, но не физически. А сейчас вдруг вспомнилось, как Андрей вышел из машины, и запросто выстрелил в человека. В человека, с которым был знаком, за которого отвечал и с которым работал.

В предателя.

Я ведь тоже для него...

– У меня телефон отобрали, Андрей. Это не я была, – стараюсь говорить спокойно. Мне нужно к сыну... про которого придется сказать, если Андрей решится на то, о чем я думаю.

Он ведь не убьет мать своего ребенка? Или ему наплевать...

– Выходи, – поворачивается ко мне Андрей, останавливая автомобиль.

С обеих сторон лес – темный и страшный в своем безмолвии. Ночь наступит совсем скоро – кажется, что пальцами прищелкну, и последние сполохи дневного света погаснут.

Выхожу из машины, немея. Сердце стучит набатом, бьется внутри, бьет...

Расскажу ему про Захара сейчас! Пока совсем поздно не стало!

– Андрей, не нужно! – чуть не плача прошу я. – Прошу

тебя, не делай этого, я должна тебе рассказать...

Мужчина оборачивается ко мне, и лицо у него... словами не передать. Словно судорогой свело, словно он призрак увидел. Андрей в два шага преодолевает разделяющее нас расстояние, и хватает меня за плечи.

А я прощаюсь со своей никчемной жизнью.

Глава 5

– Марина! – Андрей трясет меня, как жестокий ребенок куклу. – Дура! Ты серьезно решила, что я тебя убивать собираюсь, да? Неужели я такое чудовище?

Сжимает мои несчастные плечи, кричит, будто я смертельно его обидела. Так... убивать меня не собираются?

– Прекрати, – вырываюсь я из захвата, и отбегаю от рехнувшегося мужчины. – Зачем нужно было меня пугать? Привез в лес... что еще я должна была подумать?

– Все, что угодно. Но не убийство, – цедит Андрей.

Мужчина наклоняется, берет пригоршню снега, и мажет ладонями по лицу... вот дурак! Кожу обветрит, простудится!

Хотя, какое мне до этого дело?!

– Идем! – кивает Андрей на еле видную тропинку. – Вперед иди, я за тобой.

Иду, утопая в снег чуть ли не по колени, слушаю громкий хруст под ногами – непривычный для городского жителя. Спорить не решаюсь. Может, специально Громов меня и не убьет, а вот если разозлится...

Не ходи, девочка ночью в лес с опасным мужчиной, злым мужчиной. Ведь обратно ты можешь не вернуться...

Но я – неумная девочка, и иду, словно заколдованная по тропинке, и всего через несколько сотен метров тыкаюсь в шлагбаум. А за ним виднеется обычный добротный дом.

– И как тебе место будущего преступления? – шепчет Андрей мне на ухо, подойдя сзади.

– Мог сразу сказать, а не издеваться!

Подонок!

– Не хотел тратить время на уговоры, – Андрей перемахивает через шлагбаум, и открывает мне проход. – Чуть дальше заезд есть, но лучше машину на дороге оставить, вдруг снегопад – обратно не выехать будет! Идем!

Захожу в дом... интересно, чей он? Красиво, тепло, но чувствуется, что здесь долго никто не жил. Такое всегда чувствуется. А этот дом достоин того, чтобы под его кровом жили любящие его люди, ухаживающие за ним.

А не непонятные личности, вроде нас с Андреем.

– Зачем мы здесь? Андрей, мне нужно домой! Давай потом встретимся, если ты так хочешь поговорить, и обсудим все! Но не сейчас! – прошу я настойчиво.

Кристина, конечно, заберет Захара от няни, но он ведь еще маленький. И скучает по мне, плохо сыну, когда меня долго нет рядом.

А я часто не рядом, за что чувствую вину. Корю себя за то, что работаю, а не уделяю Захару время, но ведь деньги нужны! Виню себя за то, что с Русланом встречаюсь, хотя чаще всего мы вдвоем проводим время, но Рус ведь для Захара чужой!

Сейчас вот, вместо того, чтобы досматривать с Русланом фильм, я нахожусь непонятно где, и Бог знает когда смогу

вернуться к ребенку.

Черт... Руслан! Мы ведь договаривались с ним о встрече!

– Андрей! Зачем ты привез меня сюда? – настойчиво повторяю я вопрос.

– Спокойно поговорить.

– В любом столичном кафе можно было поговорить...

– Я ведь знаю тебя, Светлячок! – улыбается вдруг Андрей, кромсая меня давно забытым прозвищем. – Убежала бы... а сейчас я хочу не гоняться за тобой, а поговорить.

– Хорошо, давай поговорим! – соглашаюсь я нервно.

– Садись, – кивает Андрей на кресло, и я опускаюсь в низкое, мягкое кресло, которое поглощает половину моего тела. – Будешь что – nibудь?

Громов подходит к столику, на котором стоит поднос с конфетами, проклятуший виски, и... сок, который наливает Андрей.

Батюшки! Может, он еще и вегетарианцем стал до кучи?

– Держи, – протягивает он мне второй стакан сока и конфеты. – Раз уж ты утверждаешь, что не сдавала меня, да даже если это была ты... почему не приходила? Не навещала? Сбежала почему? Хоть бы письмо написала!

Он сейчас серьезно?

– Между нами все закончилось, и я решила забыть. С чистого листа жизнь начать, – говорю я чистую правду.

– Получилось?

– Да! Еще вопросы будут?

Андрей хмурится. Не ожидал от вечно амебной меня отпор встретить? Я бы тоже удивилась...

— То, что ты видела, когда приехала в тот день, — отводит взгляд Андрей. — Мне Олег рассказал... не было ничего! Я напился, и...

— Не ври, пожалуйста, — помимо воли кривлюсь я. — Я ведь не слепая, и видела, как она тебя ублажала! Но это уже в прошлом, и теперь мне все равно.

— Еще раз говорю: не было ничего! Парни позвали шлюх, надеясь меня развлечь. Я их послал, и заснул, а проснулся от того, что ты увидела. Оттолкнул ее тут же! Важно тебе это, или уже нет, но я тебя не предавал. А вот ты...

— Да— да! Я — предательница и стерва! Ну и плевать, думай, что хочешь! Ты никогда мне не верил! — я отставляю на половину пустой бокал... или на половину полный? Пытаюсь подняться из кресла, но Андрей легонько толкает меня обратно.

— Тебе, кошечка, я верил больше, чем всем остальным! Больше, чем себе верил, — сдавленным, болезненным голосом парирует Андрей. — Уже знаю, что про мою маму ты правду сказала — выяснил, но... Марина! Ты очень часто ведешь себя, как жестокое дитя! Неужели ты не могла дать мне время, чтобы все осознать? Зачем нужно было отсекал меня, как рудимент? Зачем?

И столько всего я ощущаю в голосе Андрея, что и сама к краю подхожу. Меня разрывает от самых разных чувств. Хо-

чется и в ноги ему упасть, моля о прощении, и сказать, как я ненавижу его. Притянуть к себе, и поцеловать жарко, чтобы снова счастливой стать, и пощечину ему вклеить. Расплакаться от невыносимого счастья снова видеть его, и рассмеяться от горя, что Андрей опять явился портить мне жизнь. Закричать, разбить что—нибудь... раздеться, забраться к нему на колени, ощутить его в себе...

Злость побеждает!

— Ты! — рычу я. Кричу. — Отлично придумал, Громов! Творил, что хотел! Родителей моих закрыл, врал постоянно, чуть ли не на моих глазах шлюху какую—то трахал... и я виновата, да?! Лучшая защита — нападение? Да лучше бы ты до конца жизни сел! Какой идиот тебя выпустил? Явился такой умный... да катись ты к чертям собачьим из моей жизни! Найди себе другую дуру, и вешай ей на уши лапшу — уверена, ты справишься с этим! Верил он мне... да ты мне ни слова правды за все время не сказал, и говоришь, что верил? Ты... да чтоб ты...

— А ты у нас ангелочек, да? — перебивает он меня, тоже поднявшись из кресла. Возвышается надо мной, словно еще выше ростом став. Кулаки сжимает огромные, и мне снова сжаться хочется... и еще много чего хочется. — Одна беда — и ты сбежала! Одна неприятность, и нет тебя! Сколько я просил: давай поговорим, давай все решим, но тебе же удобнее быть маленькой, обиженной девочкой, да? И обвинять всех вокруг, но своей вины не видеть! Я признаю, что во многом

облажался, но и ты хороша!

Вот ведь скотина!

Сердце бешено бьется, в глазах темнеет. Мигает даже, будто кровавая пелена наступает и отступает. Толкаю Андрея в грудь со всей силы, со стоном — криком, вымещая всю свою обиду. Всю свою боль!

– Ненавижу тебя! – ору я, и бью его, как самая последняя истеричка. Но остановиться не могу – не получается. – Да если я в чем и виновата, так это в том, что не понимала, с кем связалась! Ты...

– Ну все, – хватает меня за руки Андрей, и резко тянет на себя – так, что я носом в его грудь утыкаюсь. И замолкаю от неожиданности. – Развоевалась ты, Светлячок! Довольно!

Вдыхаю родной запах его тела – такой болезненный для моей души, и всего на миг прижимаюсь к груди Андрея лицом.

А затем поднимаю на него глаза.

Глава 6

Андрей молчит. Смотрит – глаза в глаза... и взгляда не оторвать. Он – как гроза на моем небосклоне, которую ждешь с ужасом и трепетом. Взволнован, ждет от меня чего— то. Чего он ждет?

И зачем же ты снова ворвался в мою жизнь – причина моей радости, и моей боли? Зачем? Я ведь начала забывать уже, научилась сама справляться со всем. Еще бы немного времени...

Но времени мне Андрей не дает. Как и всегда. Обнимает меня сильными руками, к телу своему горячему прижимает. Ладонь его на моей спине огнем жжет, опалает чувствительную кожу. Дышит тяжело, еще теснее к себе прижимает, чтобы я почувствовала, как сильно он возбужден.

Проводит своими чуть шершавыми ладонями по моей спине, задирая футболку, и я таю, как снежинка, даже от такой нехитрой ласки. Вот бы хоть на час забыть обо всем, и чтобы как раньше все было! Взять все, что Андрей сможет мне дать, и себя отдать полностью. Раствориться в нем, забыться... разве не заслужила я крупицу радости?

– Как же я тебя хочу, маленькая моя, – шепчет Андрей, чуть наклонившись. Опалает горячим дыханием, с мыслей сбивает. – Колом на тебя стоит, моя жестокая девочка. Каждый день представлял, как разложу тебя... из спальни ты

неделю не выйдешь...

Поцелуй в шею – откровенный и беспощадный. Горячий, заставляющий ждать большего, обещающий, что это лишь начало. И я снова теряю саму себя. Не сопротивляюсь его наглым рукам и откровенным словам, плыву по волнам этого океана, понимая, что утону скоро. До берега не доплыть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.